

УДК 32.001

НАРЫКОВА Светлана Петровна – к.ю.н., доцент; докторант кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
350005, Россия, г. Краснодар, Ярославская ул., 128. lakehouse_35@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСХОДНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретические основания парадигмального подхода к исследованию социальных процессов и явлений в целом и феномена политической власти в частности. Применяя на уровне исследования политической власти классификацию Куна, автор обосновывает вывод, что востребованность программы политической партии определяется актуальностью поставленных целей и эффективностью их разрешения. Парадигма на уровне власти – это целостная позиция, имеющая определенную теоретическую базу, в рамках которой производится рассмотрение и оценка существующей действительности, одновременно характеризующаяся наличием определенной аксиологической направленности. Автором анализируются проблемы и трудности в реализации такого подхода, обосновывается его перспективность и эффективность. Утверждается, что обращение к парадигмальному подходу в изучении феномена политической власти позволяет определить оптимальную модель властного механизма, целью которого является гармоничное развитие государства.

Ключевые слова: наука, методология, политическая власть, государство, парадигма, метатеория, философия науки

При рассмотрении проблемы парадигмального характера политической власти необходимо решить задачу определения исходных теоретических оснований, на основе которых строится и реализуется та или иная модель. В рамках разработанной Т. Куном теории парадигм всякая система мысли предполагает наличие определенных исходных допущений, развертывание которых предопределяет методологию исследования и общий подход к рассмотрению исследуемых явлений. Таким образом, с одной стороны, речь идет о наборе применяемых методов, с другой – о способе трактовки имеющих место явлений [Кун 1977: 44-79]. При этом, как было показано критиками парадигмальной теории, выбор теоретических оснований системы не является чисто рациональным действием, поскольку всякое рациональное действие развертывается в системе мысли и исходя из определенных оснований [Лакатос 2011]. Таким образом, уже на уровне чистого развития знания, реализуемого в рамках науки, приобретает значение методологическая и социокультурная обусловленность познавательных процессов. В итоге проблема выходит за рамки одной лишь науки, становясь феноменом культуры.

На уровне политической власти проблема социокультурных и методологических оснований формирования политической парадигмы приобретает еще большее значение, поскольку динамика культуры представляет собой один из важнейших срезов общества, являющегося основным объектом политической власти. И здесь мы вновь приходим к важному разделению по критерию осознанности явлений в сфере управления государством: речь идет как о личной обусловленности субъектов, обладающих властными полномочиями, социокультурной ситуацией, так и об их опоре на исследования в области культуры и данные обществоведческой науки в разработке оптимальной стратегии управления государством.

Рассматривая власть в ее отношении к государству и обществу в целом, следует отметить, что важнейшим основанием развертывания власти как парадигмы является ее аксиологическая направленность. Для того чтобы проиллюстрировать этот аспект, обратимся к философии науки. Целью науки является создание системы

мысли, которая охватывала бы весь спектр известных явлений и в равной степени способствовала бы раскрытию их сущности. Однако, как это демонстрирует Т. Кун, существует значительное число предметных областей, обладающих равным исследовательским потенциалом, в связи с чем на начальных стадиях развития науки вопрос ставится не столько о том, какая из точек зрения способна разрешить все существующие проблемы, сколько о том, какая позиция имеет большую перспективу на уровне решения приоритетных исследовательских задач. Возникновение эффективной методологии исследования в определенной области зачастую является основанием для принятия системы мысли, в рамках которой была разработана эта методология, в качестве центрального направления последующих исследований [Кун 1977: 28-39]. Таким образом, эффективность на уровне разрешения определенного спектра проблем является одним из оснований установления парадигмы. При этом важным условием является равная исходная актуальность ряда исследовательских проблем. Куновская методология предполагает периодизацию развития знания на допарадигмальный период, в рамках которого происходит выделение главенствующей системы мысли, парадигмальный (или период нормальной науки), в рамках которого происходит развертывание методологии и теоретических оснований парадигмы, и период кризиса, в рамках которого решение актуальных исследовательских проблем средствами данной парадигмы оказывается невозможным (или крайне маловероятным). Нас в данном случае интересует первый из моментов этой периодизации, а именно образование парадигмы из ряда систем мысли, решающих определенные частные проблемы.

На уровне государства существует целый ряд социальных проблем, требующих своего разрешения. И в непосредственной связи с этим существует ряд различных политических течений, отражающих на программном уровне направленность на решение тех или иных социальных проблем. С точки зрения парадигмальной теории Куна основанием для установления парадигмы является, с одной стороны, актуальность решаемых проблем, с другой — эффективность методологии их разрешения. Применяя на уровне исследования политической власти подобную классификацию, мы приходим к выводу, что востребованность программы политической партии (которая, по сути, является своеобразным аналогом научной школы в допарадигмальный период) определяется актуальностью поставленных целей и эффективностью их разрешения. Любое общество не является чем-то внутренне однородным, в его рамках существуют различные группы населения, обладающие определенными типовыми социальными проблемами. В рамках общей политологической теории мы приходим к следующей ситуации: на уровне политической власти реализацию находит политическая программа, которая приобретает наибольший отклик среди той части общества, в опоре на которую реализуется власть¹. В рамках современного демократического общества речь идет обо всей совокупности населения как основании власти. Соответственно, наибольшими возможностями для приобретения власти будет обладать та политическая группа, в рамках программы которой отражены интересы большей части населения. Вместе с тем на уровне общей тенденции разделение населения на крупные социальные группы или прослойки является в значительной мере основанием для возникновения политических течений, отражающих их интересы. Здесь развертывается тематика актуальности решаемых социальных и политических задач, что говорит об аксиологическом характере проблемы общих оснований политической парадигмы. Таким образом, мониторинг на уровне властных структур основных социально-политических проблем в значительной степени связан с системой ценностных ориентиров существующей политической власти. В этой связи аксиологические основания существования власти представляют собой одно из измерений общих

¹ Проблема опоры государственной власти предполагает наличие некоторой обратной связи между властью и определенными слоями населения (или всей его совокупностью). Для современного демократического общества характерна опора власти на всю совокупность населения, для средневекового феодального строя — на дворянство. Для ряда древних государств характерна опора власти на представителей жреческого сословия. При этом заметим, что государство отражает в первую очередь интересы той прослойки населения, в опоре на которую реализуется власть.

оснований политической власти как парадигмы. С учетом ограниченного характера государственных ресурсов вопрос принимает форму проблемы приоритетности. Это тем более справедливо, что реализация государственной политики производится в рамках общественной системы, и в ряде случаев речь идет о значительных последствиях государственной политики на нескольких уровнях. Так, например, военные действия с целью защиты (или реализации) интересов государства затрагивают практически все сферы жизни общества, создавая ряд острых социальных проблем, что, отражая интересы определенной части общества, одновременно нарушает интересы других.

На этом уровне критическое значение приобретает проблема всеобщности парадигмы. Всеобщность парадигмы в сфере власти подразумевает включенность в ее теоретическую сферу и область практики всей совокупности социальных проблем, результатом чего в идеале является гармоничное развитие государства, в рамках которого не происходит обострение социальной напряженности, ставящее под вопрос адекватность и эффективность власти. Таким образом, уже на уровне целеполагания адекватная система политических мер должна учитывать интересы всего общества и основные проблемы, связанные с их удовлетворением.

Вместе с тем парадигмальный подход предполагает не только аксиологическую обусловленность теоретической и методологической деятельности, но также и мировоззренческую, что выражено в суждении Куна о смене парадигм как «переключении гештальта» [Кун 1977: 151-181]. Таким образом, парадигма на уровне власти — это целостная позиция, имеющая определенную теоретическую базу, в рамках которой производится рассмотрение и оценка существующей действительности, и одновременно характеризующаяся наличием определенной аксиологической направленности.

Установление парадигмы обусловлено ее соответствием актуальным теоретическим и методологическим запросам, и именно на уровне отношения парадигмы к существующим и возникающим актуальным запросам реализуется ее динамика. В этом отношении адекватным продолжением основных особенностей политической власти как парадигмы является рассмотрение принципов, в соответствии с которыми реализуется динамика парадигм. С одной стороны, сама парадигма определяет актуальное направление деятельности, с другой — существуют процессы, в результате которых также происходит актуализация не вписанных в ее теоретический каркас проблем. Ранее нами была рассмотрена проблема аксиологических оснований существования парадигмы. Перейдем к рассмотрению механизмов, в соответствии с которыми происходит актуализация проблем, не вписывающихся в проблемное поле парадигмы.

Естественным стремлением представителей парадигмы является приобретение ею всеобщего характера, в связи с чем сферы опыта, не поддающиеся адекватному определению в рамках методологии существующей парадигмы, приобретают первостепенное значение. Вместе с тем наряду с исследованием «трудных» областей знания одновременно происходит разрешение ряда проблем, полностью вписывающихся в методологические основания и понятийную сетку парадигмы. В сущности, это означает, что парадигма стремится к исчерпанию своей предметной области, что одновременно означает и снижение актуальности набора существующих в рамках парадигмы проблем (с уменьшением их числа). Вместе с этим естественным образом происходит перенос актуальности в области опыта, еще не освоенные в рамках парадигмы. На уровне реализации политической власти данный механизм дополняется значительной степенью обострения проблем, игнорируемых властью, что является также одним из следствий взаимосвязанности общества и ограниченности государственных ресурсов. При этом многие актуальные проблемы могут не просто обостриться в рамках осуществляемой государственной политики, но также и возникнуть на уровне издержек ее реализации. Чем более абстрактная социальная модель лежит в основе политических преобразований, тем больший спектр проблем возникает в качестве их результата. Этот аспект — порождение в рамках парадигмы проблем, способствующих ее фальсификации, — является одним из главных оснований динамики парадигм и одновременно представляет собой значительную

сложность на уровне теоретического прогнозирования кризисных явлений, связанных с развертыванием парадигмы [Кун 1977: 151-181].

Тематика кризиса теоретико-методологической системы находит свое обширное отражение в исследовательской литературе, и по этому вопросу не существует какого-либо однозначного мнения. Однако на уровне ряда исследований, в рамках которых было произведено рассмотрение проблемы динамики теоретических систем, было показано, что вырождение парадигмы представляет собой системную проблему, и в данном аспекте существует ряд защитных мер, направленных на сохранение изначальных теоретико-аксиологических оснований. Так, например, в трудах И. Лакатоса можно найти рассмотрение целой системы методологических уловок, направленных на «вписывание» фальсифицирующего опыта в теоретическую модель. Это проявляется на уровне сторонних допущений и нововведений, сглаживающих несоответствие между теоретическими установками и фальсифицирующим опытом на частном уровне, при этом основная проблема, лежащая в основании рассматриваемого противоречия, не решается [Лакатос 1967]. В области политики это реализуется на уровне частных мер, зачастую противоречащих друг другу и представляющих собой не столько решение глубинных социальных проблем, сколько борьбу с симптоматикой на частном уровне. Как показывает практика, утрата систематичности, в конечном счете, ведет к снижению общей эффективности деятельности власти, а результатом становится еще большее усугубление кризисной ситуации в обществе.

Смена парадигмы представляет собой естественную и необходимую реакцию на кризисное состояние как в науке, так и на уровне политической власти. Однако смена парадигм возможна лишь в том случае, когда находится альтернативная теоретическая система, в рамках которой присутствует решение существующих актуальных проблем [Кун 1977: 191-209]. А это означает, что благополучие общества в значительной мере зависит от представленности в нем различных конкурирующих позиций и одновременно — от их глубокой систематической разработки. Общество, в рамках которого нет адекватных альтернатив существующей парадигме, обречено на постепенную деградацию. Ярким примером является Советский Союз, в котором нарастание социальных и экономических проблем не имело путей разрешения в силу его политической косности, что, в конечном счете, привело к разрушению государства и переходу ряда союзных республик в состояние, во многом схожее с описанным Куном допарадигмальным периодом.

Существенным отличием сферы политической власти от области научного знания является возобновляемость проблем. Теоретические задачи, разрешившиеся в рамках науки, уже не получают в дальнейшем постановки на уровне проблемы. Вместе с тем на уровне социального бытия процессы смены парадигм, характеризующиеся социальными изменениями и смещением сферы актуальных задач государственной власти, могут приводить к циклическому возобновлению проблем. Результатом становится циклический процесс смены направлений государственной политики, в значительной мере напоминающий круговую оборону. В этом аспекте большое значение приобретает развитие социально-философской, экономической, политической и социологической теории, что важно не только на уровне анализа и разрешения уже существующих проблем, но также и на уровне рассмотрения всей совокупности социальных проблем в их циклической динамике в целях прогнозирования последствий государственной политики и своевременного их разрешения.

Таким образом, одной из основных задач современной политической теории является, с одной стороны, анализ существующей политической системы как парадигмы, а с другой — рассмотрение деструктивной направленности ее динамики с целью своевременной разработки такой системы политических мер, которая способствовала бы установлению парадигмы власти в ее идеальном значении, т.е. упорядочению общественных отношений, гармонизации общества и разрешению внутренних противоречий.

Парадигмальный подход в исследовании динамики политической власти весьма эффективен, но для целостного рассмотрения проблематики необходимо приме-

нить еще один необходимый методологический прием, а именно дать формально-логический анализ осуществления политической власти на уровне государства. Это становится возможным в результате сущностного рассмотрения основных исторических форм власти. При этом важно отметить, что как таковые формы носят универсальный характер вне зависимости от исторических, социокультурных, территориальных и других аспектов. Их обстоятельный анализ в статике формально-логических категорий позволит понять, что принципиально меняется в отношении феномена политической власти с актуализацией категории времени.

Список литературы

- Кун Т. 1977. *Структура научных революций*. М.: Прогресс. 300 с.
- Лакатос И. 1967. *Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы* (пер. с англ. И.Н. Веселовского). М.: Наука. 152 с.
- Лакатос И. 2011. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. — *Образовательный портал «Центр гуманитарных технологий»*. Доступ: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4369/4371> (проверено: 23.04.2014).

NARYKOVA Svetlana Petrovna, Cand.Sci.(Legal), Doctoral Candidate of the Department of Philosophy and Sociology, Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia (Yaroslavskaya st., 128, Krasnodar, Russia, 350005; lakehouse_35@mail.ru)

TO THE QUESTION OF INITIAL THEORETICAL BASIS OF PARADIGM CHARACTER STUDY OF POLITICAL POWER

Abstract: *The article is devoted to the study of some theoretical bases of paradigm approach to the research of social processes in whole and of the political power phenomenon in particular. Using the logics of the Kuhn's classification of the political power, the author notes that the demand of the program of political party (which, in fact, is a peculiar analog of scientific school during the pre-paradigm period) is defined by the relevance of goals and by the efficiency of their permission. The author argues that the reference to the paradigm approach during the study of the political authority phenomenon allows defining the optimum model of the imperious mechanism, which purposes the harmonious development of the state, does not exacerbating the social tensions and threatening adequacy and efficiency of the authority.*

Keywords: *science, methodology, political power, state, paradigm, metatheory, philosophy of science*

References

- Kuhn T. *The Structure of Scientific Revolutions*. 2nd ed. Chicago. 1970. 300 p. (Russ. ed. Kun T. *Struktura nauchnyh revoljucij*. М.: Progress Publ. 1977. 300 p.)
- Lakatos I. *Proofs and Denials. As Theorems Are Proved*. 1967. 152 p. (Russ. ed. Lakatos I. *Dokazatel'stva i opроверzhenija. Kak dokazyvajutsja teoremy*. М.: Nauka Publ. 1967. 152 p.)
- Lakatos I. Falsification and Methodology of Research Programs. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4369/4371> (accessed 23.04.2014).
-